

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

комых, животных и т. д.), пока не очистятся, и т. п. В соответствии с этим танасухиты отрицали воскресение и аллегорически толковали рай и ад как состояние блаженства или наказания, которое испытывают души в телах.

Суннитские богословы резко осуждали танасухитов, принижавших, по их мнению, всемогущество Аллаха и отвергавших свидетельства Корана.

Лит-ра: ан-Наубахти. Шияитские секты, 138—146; ал-Багдади. Усул ад-дин, 232—237; он же. Ал-Фарк, 272—276; ан-Шахрастани. Книга о религиях, указ.; В. Carra de Vaux. Tanasukh.—EI, 4,702—703. С. П.

ат-ТАНЗИХ («очищение», «отрешение от всего дурного и недостойного») — термин мусульманской теологии, обозначающий отрицание применимости к богу каких бы то ни было характеристик (аусаф) и определений (худуд) ввиду отсутствия среди его творений чего-либо, подобного ему (ср. К. 42:11/9). В понятие ат-Т. мутазилиды включали отрицание наличия у бога атрибутов (ас-сифат), отличных от его сущности, а фаласифа — положительных атрибутов. Антонимом термина ат-Т. служил термин ат-ташбих. Сифатиты и ал-мушабиха квалифицировали ат-Т. как ата-тил. В спекулятивном суфизме ат-Т. означал трансцендентность бога как абсолютного единства бытия, а ат-ташбих — имманентность его тварному миру, в коем все вещи суть теофании, самопроявления (таджаллийат) бога; причем имелось в виду, что поскольку доступный людям ат-Т. тоже имеет тварную природу, то подлинный ат-Т. предполагает и ведомую одному только богу отрешенность его от этого тварного ат-Т. Синонимами ат-Т. выступали термины такдис и тасбих, из коих последний иногда использовался в более конкретном смысле — как обозначающий отрицание существования у бога какого-либо соучастника, сотворавца (шарик) или присутствия ему какого-то недостойного качества, например слабости, неспособности ('аджз).

Лит-ра: см. лит-ру к ст. ат-та'тил и ат-ташбих.

Т. И., А. С.

ТАРИКА (мн. ч. турук; «дорога», «путь») — метод мистического познания Истины. В значении «путь» (тарик) встречается в Коране (46:29/30). В историческом аспекте Т. как технический термин суфизма претерпел значительную эволюцию.

1. В IX—X вв., согласно теоретикам мусульманского мистицизма IX—XI вв. (ал-Мухасиб, ал-Джунайд ал-Багдади, ал-Калабади, ас-Саррадж, ас-Сулами, ал-Худжвири), Т. означал практический (лишь отчасти теоретический) метод — некий свод морально-этических положений и психологических приемов. С его помощью человек, стремившийся к духовному очищению и ощущавший в себе склонность к религиозной практике, вступал на путь размышлений и психофизических упражнений, чтобы интуитивно познать истинную божественную Реальность (ал-хакика) и свою сопричастность ей. На этом этапе развития Т. был методом постепенного овладения (но не обучения) сущностью созерцательного мистицизма через получаемый духовный опыт «стоянок» (макамат) в едином сочетании с психоэкстатическими состояниями (ахвал).

2. В XI—сердине XII в. в Хорасане на базе обителей-кружков с устойчивым составом учеников образовался и затем широко распространился по всему мусульманскому миру институт «учитель (шайх, муршид, пир) — ученик (мурид)». Цен-

тральной фигурой этого сообщества был наставник, которому ученик беспрекословно подчинялся как единственному проводнику по мистическому пути познания. На этом этапе Т. стал школой обучения Пути. Т.—это особая, частная разновидность общей системы мистического Пути (тарик, сулук) с присущими только ей нормативными приемами физических, аскетических и духовно-религиозных упражнений и практики (халва, самум — рузе, арба'ин — чилла, зикр ал-джахр и зикр ал-хафи, сама' — хадра), а также соответствующими ритуалами инициации, посвящения и инвеституры, регламентом образа жизни. В этот период произошла трансформация суфизма: из суфизма элиты он стал суфизмом народных масс.

3. К концу XII в. окончательно сложился институт силсила — непрерывной генеалогической цепи духовной преемственности, или мистического иснада, который сыграл основную роль в канонизации частных методов Пути мистического познания. Силсила как жизненная основа Т. тщательно поддерживалась. Связь же неофита (мурида) с ней приобрела сугубо эзотерический характер через посвящение — приобщение таинства. Появление этого института значительно ускорило создание организационной системы и иерархической структуры школ обучения. Последнее привело к образованию суфийских братств, за которыми сохранилось прежнее название — Т. Братство — это инициационное объединение мистиков, практикующее особый метод Пути мистического познания его основателя, передающийся через силсила, и построенное как относительно централизованная иерархическая организация с определенным уровнем внутренней дисциплины. Таким образом, Т.-братство есть единство Т.-метода, силсила и формальной организации. Под мистическим Путем суфии понимали свод всех частных мистических учений и практических методов, которые культивировались в системе Т.-братств и которые через нее же передавались.

Традиционно считается, что в течение XII—XIV вв. в суфизме сложилось 12 основных (усул), или материнских, братств: рифа'ийа, йасавийа, шазилийа, сухравардийа, чийшгийа, кубравийа, бадавийа, кадирийа, маулавийа, бекташийа, халватийа, накшбандийа-х'аджаган (варианты у некоторых авторов включали: дасукийа, са'дийа, байрамийа, сафавийа), которые дали начало всем многочисленным ветвям, сложившимся впоследствии в самостоятельные Т. (см. схему 4). Они возникли в рамках хорасанской, месопотамской, мавераннахрской и магрибинской мистических традиций. Самым ранним братством было, видимо, рифа'ийа, признанное Т. еще при жизни фактического основателя, Ахмада ар-Рифа'и (1106—1182). Вместе с тем отсутствие организационной структуры не позволило ряду Т., например сухравардийа в арабском мире, стать братством. Процесс консолидации отдельных Т. продолжается и в наше время. Большинство Т. не отличались прочностью внутренних связей. Это обстоятельство объясняется, во-первых, значительной ролью, которую играла функциональная связь государства с Т., а во-вторых, практически неизбежным конфликтом между барака («божественной благодатью»), которая необходима для успешного руководства вставшими на Путь мистического познания, с одной стороны, и укреплением этого руководства в качестве действующего института, что диктовалось необходимостью в преемственности, — с другой.

В XV—XVII вв. в результате постепенной бюрократизации структуры и канонизации ритуала произошли кардинальные изменения в принципе, составлявшем основу Т.: отношения «наставник — ученик» сменились связью «святой — послушник». Мурид теперь подчинялся не столько шайху-наставнику, сколько руководству по внутренней жизни братства. Неизмеримо возрастает значение зикра, который становится главным различительным признаком между Т. Основные особенности братства можно свести к следующим: 1) принцип авторитарности — поклонение и полное подчинение шайху — главе Т. как наследнику барака и вилайи; 2) наличие достаточно развитой единой организации, в основе которой заложен принцип иерархического подчинения; 3) два типа последователей: полноправные и ассоциированные члены; 4) эзотерический принцип инициации и посвящения (два этапа), простая церемония для ассоциированных членов (с обязательной клятвой верности — бай'а) и более сложная — для муридов; 5) наличие внутреннего устава в соблюдении физических, аскетических и психологических упражнений и приемов (удеинение, индивидуальный зикр, пост, бдения и т. п.); 6) особое значение коллективного зикра и его ритуала; 7) наличие в Т. культа, связанного с могилами «святых» (аулийа').

В Иране с XV в. в значении Т.-братство было употребительными терминами тарикат и силсила. Лит-ра: ал-Худжаир. Кяшф, 218—341; Табакат ас-суфийа. Амали Пир-и Харат шайх ал-ислам хаджа Абдаллах Ансари Харави. Ба тахкик ва та'лиф ва тахшир: йи 'Абд ал-Хайй Хабиби. [Кабул], 1341/[1962]; ал-Газали. Воскрешение, 93—121; Дах ка'ида-йи Хамадани. Рук. ЛО ИВАН, С 1092, 60а—63а; Рашахат, 18—54; ал-Кашани. Истилахат, 61; аш-Ша'рани. Табакат; Ибн Джубайр. Путешествие, указ. (под рубр. «ханака»); 'Awarif al-ma'arif; ас-Сулами. Табакат, указ.; Ibn Battuta. Travels, Index; Djami. Nafahat, 7—31; Дара Шехух. Сафинат; Хазинат; Петрушевский. Ислам, 342—347; О. Ф. Акмушкин. К вопросу о роли суфийских орденов в традиционном мусульманском обществе. — Ислам и его роль в современной идейно-политической борьбе. М.-Таш., 1980, 381—385; Зарринкуб. Арзши, 83—122. 157—185; Anawati, Gardet. Mystique, 66—73; Mubammedanism. An Historical Survey by H. A. R. Gibb. L., 1949, 147—164; Brown. Darvishes, Index; Amoretii. Proposito; de Yong. Sufi Orders; Schimmel. Dimensions, 231—241; Popovic. Orders; M. Gilsenan. Trajectories of contemporary Sufism. — Dilemmas, 198; Turner. Model; Tringham. Orders, Index; L. Massignon. Tarika. — EI*, 4, 667—672; см. лит-пу к ст. о братствах в наст. изд.

ат-ТАСАВВУФ — суфизм, мистико-аскетическое течение в исламе. Существует несколько гипотез происхождения этого термина и однокоренных с ним — мутасаввиф (суфий, «суфийствующий») и суфи (мн. ч. суфийа; последователь ат-Т., суфий). Суфийские авторы часто возводят его этимологию к корню СФВ — «быть чистым, непорочным» — либо к выражению ахл ас-суффа («люди скамьи, или навеса»), которое применялось по отношению к особо преданным и богобоязненным последователям Пророка из числа малоимущих. Западноевропейские ученые вплоть до начала XX в. склонялись к мысли о том, что слово ат-Т. происходит от греческого σοφία — «мудрость». Ныне общепринятой является точка зрения, высказанная еще средневековыми мусульманскими авторами, согласно которой ат-Т. — производное от слова суф — «шерсть», поскольку грубое шерстяное одеяние издавна считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, «божьего человека», мистика. Вероятно, еще до ислама суфиями в Сирии и Северной Аравии называли странствующих христианских монахов и анахоретов, принадлежащих к различным сектам.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ

Аскетические настроения, положившие начало ат-Т., возникли почти одновременно с исламом.

Во всяком случае, традиция приписывает их уже некоторым сподвижникам Мухаммада, таким, как Абу-д-Дарда', Абу Зарр, Хузайфа (умерли во второй половине VII в.). Однако начало формирования аскетико-мистического течения в исламе все же следует отнести примерно к середине VIII — началу IX в. Как правило, к нему примыкали выходцы из среды собирателей хадисов (мухаддисун), странствующих сказителей и проповедников (куссас), тцецов Корана (курра'), участников джихада (имеются в виду пограничные войны с Византией), благочестивых ремесленников и торговцев, а также часть христианского населения, принявшая ислам. В это время термины ат-Т. и ас-суфи еще не получили широкого распространения: вместо них обычно использовались слова зухд (аскетизм, воздержание, отречение от мира) и захид (аскет) либо близкое к нему 'абид (богомолец, подвижник). Среди причин возникновения и развития аскетико-мистических тенденций в исламе можно назвать социально-политические неурядицы первых двух столетий существования мусульманской общины, породившие эскапистские настроения, общее усложнение религиозной жизни, сопровождавшееся углубленными идейными и духовными исканиями, влияние других религиозно-философских систем, и в первую очередь христианства.

Типичными чертами практики ранних суфиев, точнее аскетов (зуххад, ед. ч. захид) и подвижников ('уббад, ед. ч. 'абид.), было размышление над смыслом коранического текста, строжайшее следование его предписаниям и сунне Пророка в повседневной жизни, многократные дополнительные молитвы, бдения и посты (навафил), отречение от всего мирского, благочестие в повседневной жизни, в частности скрупулезное различение дозволенного от запретного (вара'), отказ от сотрудничества со светскими и военными властями, предание себя воле божьей (таваккул) и т. д. Характерны также культ бедности (факр), эскапологические и покаянные настроения, удовлетворенность своей земной долей (рида), стойкое перенесение страданий и лишений (сабр).

В отличие от абстрактных богословских рассуждений му'тазилитов либо слепого следования авторитетам, «букве» священных текстов традиционалистов, суфийские учения изначально антропоцентричны: им присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин. Не случайно одним из основателей ат-Т. считается ал-Хасан ал-Басри — тонкий психолог, создатель «науки» о «сердцах и помыслах» (ал-кулуб ва-л-хаватир) и о человеческих намерениях (нийат).

В высказываниях и проповедях басрийских аскетов — учеников и последователей ал-Хасана ал-Басри — Рабаха б. 'Амра, Раби'и ал-'Адави, ад-Дарани (конец VIII — начало IX в.) появились мотивы бескорыстной любви к богу (махабба, хубб), неизбежной тоски по нему, стремления сблизиться с ним.

С того времени они стали характернейшей особенностью и отличительной чертой суфийской идеологии, придав ей отчетливый мистический оттенок.